

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

Языковая поликодовость и факторы ее использования в художественном тексте

Научный руководитель – Робустова Вероника Валентиновна

Кузнецова Екатерина Григорьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Москва, Россия
E-mail: kate54236547@yandex.ru

В современную эпоху лингвистов все больше привлекает проблема корреляции и взаимоотношений языков и культур, что отражено в появлении концепции транслингвальности, под которой понимается «проницаемость языков, возникновение нового качества обогащенной лингвокультуры» [1]. Одной из коммуникативных стратегий, к которой прибегают коммуниканты, владеющие несколькими языками, является переключение кодов. Проблема переключения кодов, как правило, рассматривается на уровне устной коммуникации. Разрабатываются интегральные модели кодового переключения, как, например, модель Кристин Р.Бекер, исследующей переключение кодов в единстве структурных лингвистических, психолингвистических и социолингвистических факторов [2]. Переключению кодов в письменной коммуникации уделено меньше внимания, особенно в художественных текстах.

Однако если интерес к проблеме переключения кодов в художественной литературе возник относительно недавно, само явление имеет долгую традицию. Мы ставим перед собой целью проанализировать, какие факторы определяют переключение кодов в художественных текстах, и проиллюстрировать реализацию данного феномена на материале текстов англоязычной художественной литературы с XVIII по XX век.

Факторы, определяющие переключение кодов в художественном тексте, выделяем, исходя из свойств последнего. Во-первых, художественный текст антропоцентричен, он зиждется на триаде автор-персонаж-читатель. Во-вторых, художественный текст социологичен, т.е. отражает контекст создания художественного произведения. В-третьих, художественный текст сам моделирует мир, который лежит в его основании, посредством темпоральных и пространственных индикаторов (хронотоп художественного произведения). Рассмотрим каждое из указанных свойств с точки зрения использования разных языковых кодов в тексте.

1) На всяком художественном произведении лежит печать личности автора. Мы не можем не отметить, что уровень языковой компетенции автора является значительным фактором в выборе языковых средств. Персонажи, говорящие на разных языках, появляются в произведениях тех авторов, которые сами обладают высоким уровнем знания нескольких языков и культур.

Так, например, американский писатель Джек Керуак начал изучать английский язык только в возрасте шести лет, а первоначальное образование получил на французском языке, на протяжении своей жизни он пользовался жуалем, социалектом французского языка в Квебеке. Билингвизм писателя находит отражение в его знаменитых романах «В дороге» и особенно в «Сатори в Париже», который изобилует словами, словосочетаниями и даже целыми отрывками на французском языке.

2) Несмотря на то, что художественные тексты, которые делают своих авторов известными писателями, восхищают читателей разных времен в разных странах, нельзя

отрицать тот факт, что каждое художественное произведение принадлежит определенной эпохе, которая находит в нем свое отражение.

Если проследить в диахроническом аспекте переключение кодов в художественных текстах, то обнаружим, что выбор языка переключения различен в романах, принадлежащих различным эпохам. Например, произведение Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» было написано в эпоху Просвещения. В романе мы находим целые страницы текста на латинском языке (см. т.4, гл.1; т.3, гл.11), на французском языке (т.1, гл.20), вкрапления на греческом языке, включая эпитаф ко всему роману, и на итальянском языке [3]. По-видимому, понимание ряда иностранных языков для образованных современников не составляло затруднений, поэтому оригинальный текст не сопровождается сносками с переводом. В художественных текстах XIX и XX веков мы не встретим вставки целых абзацев на иностранных языках, однако вкрапления по-прежнему присутствуют. Латынь теряет свое значение и распространение, поэтому вставки на латинском языке встречаем гораздо реже, по большей части в крылатых выражениях или при цитировании древних авторов. Например, в «Ярмарке тщеславия»: *“In vino veritas, old boy”; “What says the bard? ‘Nunc vino pellite curas, Cras ingens iterabimus aequor’* [6]. В этом же произведении находим множество вкраплений на французском языке, который остается языком высокой культуры, встречаются элементы на итальянском языке, появляются вставки на немецком языке.

3) Авторы художественных произведений прибегают к переключению кодов для моделирования мира художественного произведения и точного описания контекста происходящих событий. Так, в романе «Фиеста» Э.Хемингуэй использует иноязычные вкрапления, чтобы изобразить, например, пространственные перемещения героев. Сначала вместе с главным героем читатель едет по улицам Парижа: *“We turned off the Avenue [de l’Opéra] up the Rue des Pyramides, through the traffic of the Rue de Rivoli, and through a dark gate into the Tuileries”*. После герои переезжают в Испанию, в описании которой автор оставляет без изменений вывески, которые его персонажи видят на улицах Памплоны в 20-х гг. прошлого столетия: *“There were two lonely looking ticket-houses standing in the square. Their windows, marked SOL, SOL Y SOMBRA, and SOMBRA, were shut”* [5].

В этой же связи переключение кодов используется для создания эффекта коммуникации на гостевом языке. Например, в сцене разговора с французом-врачом в романе «Ночь нежна» Ф. Фитцджеральд прибегает к французскому языку:

“Pardon, Messieurs,” he panted. “Voulez-vous régler mes honoraires? Naturellement c’est pour soins médicaux seulement. M. Barban n’a qu’un billet de mille et ne peut pas les régler et l’autre a laissé son porte-monnaie chez lui.”

“Trust a Frenchman to think of that,” said Abe, and then to the doctor. “Combien?”

“Let me pay this,” said McKisco.

“No, I’ve got it. We were all in about the same danger”[4].

Итак, приведенные выше примеры свидетельствуют, что переключение кодов в художественной литературе - явление распространенное, поэтому может представлять не меньший интерес для исследователей переключения кодов, чем устная коммуникация. На материале англоязычной художественной литературы мы проиллюстрировали факторы, которые определяют переключение кодов в художественной литературе, два из которых можно назвать внешними (роль личности автора и контекст эпохи создания произведения) и один - внутренним (воссоздание мира, изображенного в тексте).

- 1) Прошина З.Г. Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов (введение к тематическому выпуску журнала)// «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке», № 2 (50), 2016. С. 6-9.
- 2) Becker K. Spanish/English bilingual codeswitching: a syncretic model / K.Becker // Bilingual review. Jan-Apr 1999. Vol. 22. Issue 1. P. 3- 31.
- 3) Sterne L. The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman. London, HarperCollins Publishers, 2012.
- 4) Fitzgerald F. Tender is the Night: https://ebooks.adelaide.edu.au/f/fitzgerald/f_scott/tender/index.html
- 5) Hemingway E. The Sun Also Rises: <http://pdbooks.ca/books/english/authors/hemingway-ernest/the-sun-also-rises/>
- 6) Thackeray W. Vanity Fair: http://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/Vanity_Fair_NT.pdf